

Научная жизнь

Scientific life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-903-907>

EDN: UZSRQI

Научный обзор / Scientific Review

Культурологическая философия: ОТ МОНОТЕИЗМА К МОНИЗМУ

Е.А. Фролова✉

Институт философии РАН, Москва, Россия

✉ea-frol@yandex.ru

История статьи:

Статья поступила 04.04.2024

Статья принята к публикации 01.08.2024

Для цитирования: Фролова Е.А. Культурологическая философия: от монотеизма к монизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 903–907. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-903-907>

Cultural Philosophy: from Monotheism to Monism

Evgeniya A. Frolova✉

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ea-frol@yandex.ru

Article history:

The article was submitted on 04.04.2024

The article was accepted on 01.08.2024

© Фролова Е.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Frolova EA. Cultural Philosophy: from Monotheism to Monism. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):903–907. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-903-907>

Так обозначает свое место в ряду философских концепций Мейсам аль-Джанаби.

Часто знакомство с творчеством человека начинается с беглого обзора списка его трудов. Уже первый взгляд на количество работ, посвященных видению, оценке политических, культурных событий, происходивших в Ираке, родине Мейсама аль-Джанаби, приводит в состояние шока.

Широта интересов аль-Джанаби и объем продукции, в которой они воплощаются, почти необозримы. Пишет аль-Джанаби и на русском, и на арабском языках. Основная масса работ опубликована в разных изданиях арабских стран. Это и многочисленные статьи (около 100) и немного менее многочисленные монографии. Сфера вопросов, которые привлекают внимание аль-Джанаби, пространна. Она охватывает и проблемы политики: «Политическая трагедия революционного утопизма» (Дамаск, 1990. 7 п. л. – я специально указываю объем монографий, чтобы был виден масштаб творчества автора. – Е.Ф.), «Сила и идеал» (Дамаск, 1995. 10 п. л.), «Политический ислам в России» (Эр-Риад, 1999. 8 п. л.), «Политический ислам в Средней Азии» (Эр-Риад, 2001. 8 п. л.), «Россия – конец революции?» (Бейрут; Дамаск, 2001. 14 п. л.), «Ислам в Евразии» (Бейрут; Дамаск, 2003. 18 п. л.), «Сионизм и протоколы сионских мудрецов» (Бейрут; Дамаск, 2005. 18 п. л.), «Фундаментализм и террор: террор без правил» (Багдад, 2006. 25 п. л.). Уроженец Ирака аль-Джанаби, естественно, уделяет особое внимание вопросам, связанным с судьбой Ирака: «Ирак и актуализация будущего» (Бейрут; Дамаск, 2004), «Ирак – ставки на будущее» (Бейрут; Дамаск, 2006. 24 п. л.), «Иракская идентичность. Поиск решения, прошлое и будущее» (Багдад, 2007. 16 п. л.), «Ирак и будущее – время деградации и история альтернатив» (Багдад, 2007. 40 п. л.). Несколько монографий посвящено анализу общих историко-философских и культурологических проблем: «Мудрость суфийского духа» (Бейрут; Дамаск, 2002. 35 п. л.), «Философия альтернативной культуры» (Багдад, 2007. 14 п. л.), «Рыцарство покаяния и возмездия» (Багдад, 2007. 10 п. л.), «Мусульманская доксография. Традиция философского анализа и классификация школ» (Дамаск, 1994. 20 п. л.), «Мудрость суфийского духа» (Бейрут; Дамаск, 2002. 35 п. л.).

Одна из последних, фундаментальнейшая по объему работа, которую я хочу упомянуть, – это начатое еще в 1998 году, выполненное в 4 томах и рассчитанное на семитомное издание исследование философии аль-Газали: «Аль-Газали – суфийский теолого-философский синтез» (140 п. л.). Основная идея и цель этого исследования – показать создание теологом-философом «нового интеллектуального синтеза», дающего основания для включения суфизма в суннитскую теологию. Аль-Джанаби стремился раскрыть

позитивную роль суфизма в культуре ислама: значение воплощенного в суфизме творческого духа, понимание идей о поиске Абсолюта.

Глобальная задача, которую пытался решить аль-Джанаби, состояла в том, чтобы предложить пути реформирования ислама, наиболее соответствующие ему как мощному цивилизационному образованию, обновить, понять его в новых условиях, не разрушив его основание, его сложившуюся исторически систему. Сделать это можно, если принимать ее не извне, а как бы слиться с ней, чтобы увидеть ее внутреннее, жизненное содержание. Значимость такого способа (именно способа, а не метода) объясняется также тем, что преобразование системы религии предполагает и вторжение в жизнь каждого индивида, составляющего плоть данной системы, вторжение в интимную область веры. Это, мне кажется, главная познавательная установка аль-Джанаби, сближающее его с познавательным кредо суфизма, с соответствующими философскими традициями, выработанными культурой. Неслучайно свою философскую позицию он обозначил как культурологическую философию, когда культура понимается как целостный феномен, где важное место отводится личности.

Исходя из такой установки, аль-Джанаби рассматривает исламскую культуру как способ постижения базовых ценностей, значимых для обновления религии – абсолютного и ничтожного, истинного и ложного, прекрасного и низменного, жизни и смерти и др. Это постижение имеет свою логику, суть которой состоит в способах решения насущных проблем физического и метафизического бытия. Такое решение формирует культурный код, представляющий собой единство исторического опыта, целостность принципов, выраженных в духе культуры.

Рисуемая аль-Джанаби логика исламской культуры, специфика ментальности мусульман, состоит в постоянном процессе перехода от одной оппозиции (вечность, жизнь, знание, свет, вера как личное достояние и т.п.) к другой (конечность, смерть, невежество, тьма), в стремлении преодолеть разрыв крайностей и найти «золотую середину». В то же время, подчеркивает аль-Джанаби, именно это постоянное движение, изменение смыслов, символизирует соединение начала и конца движения в целостности Бытия. Любое продвижение вперед есть поэтому возврат к первоистокам. В теоретической мысли он означает возвращение к исходным принципам, первоосновам учения (например, религиозного), а это, в свою очередь, представляет собой осознанный акт оттачивания умеренности и срединности (религиозного и светского, жизни и смерти, традиции и новаторства и т.д.). При всем многообразии форм мусульманской культуры она создала собственные, присущие ей универсальные парадигмы, воплощающие господство духа пропорции и порядка, который через утверждение основополагающих бинарностей создал механизм для реализации умеренности (справедливости) и организации (порядка), рационального знания и откровения, религиозного и светского, то есть создал уникальную, по утверждению аль-Джанаби, систему знания

и действия мусульманского культурного духа, перерабатывающего полярности, начинающиеся и завершающиеся в целостности и единстве [1. С. 65–86].

Этим глобальным темам развития культуры посвящена задуманная аль-Джанаби трехтомная работа, первый том которой – «Мусульманская цивилизация: дух умеренности и достоверности» (30 п. л.) – был опубликован в 2006 году.

Данная книга содержит объяснение культуры из самой культуры, и обоснование того, что называется им империей культуры в исламской цивилизации. Это он делает путем поиска в ней динамики умеренности и достоверности.

Данная динамика включает в себя способность к освобождению от привязанности к предкам и одновременно вынуждает современного араба рассматривать собственные действия в критериях искренней и верной принадлежности к опыту предков.

Исламская цивилизация, с точки зрения эффективности внутренних сил, есть движение борьбы, в котором расплавилось большое количество бинарностей, таких как эмоция и разум, религиозное и светское, дух и тело. Все это аль-Джанаби называет культурой самоосознания границ, культурой самоограничения и мудрости. Поскольку культура по сути своей не аналогична логике, не аксиоматична, то первое, на чем настаивает аль-Джанаби, это принципиальное отсутствие универсальной культуры – есть только национальные культуры. Связанная с решением временных проблем, культура непрерывно трансформирует себя, формируя при этом свою фундаментальную сущность, переводя как бы временность в вечность (вероятно, все-таки, вечность относительную, если следовать логике автора).

Динамичность, переживание перманентных изменений, устремленность в развитие отличают, по мнению аль-Джанаби, понятие культуры от понятия цивилизации. Последняя «увековечивает» достижения первой, исторический опыт, представляя собой «воплощенный в камне» тип культуры, парадигму, существующую вне развития, на все времена. К «вечным», цивилизационным культурам аль-Джанаби относит христианство, ислам и буддизм. Они преодолели этническое начало и поднялись на уровень надэтнический.

Развитие культуры происходит через осознание ее оснований и заложенных в ней потенций. Что касается мусульманской культуры, то для того, чтобы сохраниться и иметь продолжение в истории, в современности, она нуждается в глубочайшей трансформации. Необходимо превращение религиозного феномена в общекультурный, например, эволюцию монотеизма, переход его в монизм, при котором сохраняется основополагающая сущность восприятия мира как единства и единственности, но меняется идейная оценка этого восприятия. То же относится и к пониманию исторической роли халифата, воплощающего единство религиозного и светского начала, признание его неидеальности, нужности новых ориентиров, развитие в направлении все большего предпочтения роли права как права всеобщего – именно оно

позволит сблизить локальные культуры, преодолеть рознь. Такое развитие предполагает осознание необходимости самоограничения, отказ от навязывания своей «универсальности». Самоосознание и воплощение его результатов в жизнь – процесс длительный, но, по убеждению аль-Джанаби, неизбежный.

Автор важной культурологической концепции Мейсам аль-Джанаби поднял множество интересных вопросов, на которые сам он, к сожалению, не успел дать развернутые ответы.

Список литературы

- [1] *Аль-Джанаби М.М.* Ислам. Цивилизация, культура, политика. М., 2015.

References

- [1] Al-Janabi MM. *Islam. Civilization, culture, politics*. Moscow; 2015.

Сведения об авторе:

Фролова Евгения Антонова – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии, Российская академия наук, Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. E-mail: ea-frol@yandex.ru

About the author:

Frolova Evgeniya A. – DSc in Philosophy, Leading Research Associate, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, bd. 1, 12, Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation. E-mail: ea-frol@yandex.ru